

все по-старому. Нахожусь сейчас на точке, которая расположена высоко в горах. Сюда можно только вертолетом добраться. Здесь мы будем нести службу по месяцу. Места, конечно, здесь красивые, ущелья есть, водопады, правда, растительности никакой, только верблюжья колючка. И еще есть тюльпаны, но они уже отцвели. А так — одни голые скалы. Сверху видны такие красивые долины, все как на ладони, но там опасно...». А потом опять прорывается тоска по Родине, по близким людям: «Фотографии ваши получил очень давно, часто смотрю на них, вспоминаю вас, как мы все вместе жили. Вот и сейчас пишу на вас, аж слезы подступают, комок сжимается в горле. Какие все хорошие! И в эти минуты так хочется быть с вами, быть вместе». И, наконец, последнее письмо. Ничего особенного, обычные бытовые подробности: «Уже чувствуется, что лето уходит, особенно по ночам. Если раньше можно было спать ночью и под одной простыней, то сейчас под двумя одеялами замерзаешь, особенно под утро. Да, скоро наступит осень, и я уже, получится, ровно год здесь. Вроде бы быстро пролетел этот год, а так много всего было. В сентябре должны опять в горы, до октября. А потом уже поскорее надо ехать в отпуск, как раз на морозец».

Но в отпуск приехать Андрей не успел. Как потом рассказали сослуживцы, 26 сентября 1986 года

душманы обстреляли сторожевую заставу, на которой нес службу его взвод. Старший лейтенант Аброськин, оценив обстановку, организовал оборону и уверенно руководил боем. Лично уничтожил огневую точку противника, но сам получил смертельное ранение.

В годы учебы в Благовещенском высшем общевойсковом командном училище. 1979–1983 гг.

Памяти Андрея Аброськина и Александра Миллера. Фрагмент экспозиции Таймырского краеведческого музея. 15.02.2013 г.